

УДК 347.133

СДЕЛКОСПОСОБНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ

Д.О. Скрыпник

Тверской государственный университет

Анализируется понятие сделкоспособности в гражданском праве, рассматриваются позиции ученых о роли сделкоспособности при определении юридической судьбы сделки. Сделкоспособность рассматривается в науке как способность лица своими действиями совершать правомерные дозволенные действия. Сделкоспособность подлежит ограничениям в интересах общества и государства, в том числе путем наложения запретов на совершение юридических или фактических действий.

Ключевые слова: *сделка, недействительность сделки, публичные интересы, распорядительная воля лица.*

Сделкоспособность – категория, используемая в науке гражданского права. В арбитражной практике мы не встретим такого понятия, однако тот факт, что сделкоспособность анализируется в классической цивилистической литературе, позволяет с уверенностью говорить о самостоятельности этого института. Следует отметить, что в большинстве случаев сделкоспособность анализируется применительно к правосубъектности физических лиц и рассматривается либо как элемент дееспособности, либо как самостоятельная категория наряду с правоспособностью, дееспособностью, деликтоспособностью и трансделиктоспособностью.

В дореволюционной литературе внимание проблематике сделкоспособности уделял профессор В.И. Синайский. «Так как юридические действия могут быть дозволенными и недозволенными, то, вследствие этого, различают два вида дееспособности: 1) способность совершать дозволенные действия (*Geschäftsfähigkeit* – «сделкоспособность») и 2) способность совершать, точнее, отвечать за правонарушения (деликты) – деликтная дееспособность»¹. Далее профессор В.И. Синайский отмечает, что не все физические лица обладают дееспособностью и при этом далеко не в одинаковой мере, в зависимости от различных обстоятельств (преимущественно возраста, болезни, расточительности и несостоятельности). Тем не менее профессор В.И. Синайский считает, что способность к совершению дозволенных юридических действий шире понятия сделкоспособности.

¹ Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 105.

В советском гражданском праве целесообразно выделить работы Б.Б. Черпахина, С.С. Алексеева, О.С. Иоффе. Отличительной особенностью исследований того периода является изучение сделкоспособности с позиций правомочности юридических лиц, их органов и коллективов граждан. Профессор Б.Б. Черпахин, анализируя волеобразование и волеизъявление юридического лица, пишет: «В отличие от деликтоспособности сделкоспособность кооперативной организации характеризуется тем, что действием юридического лица признается лишь действие его органа, а не рабочих и служащих. Член кооперативной или иной общественной организации может действовать от имени своей организации, только входя в состав ее исполнительного органа или по уполномочию последнего»².

По мнению профессора Б.Б. Черпахина, подлинным и действительным участником своих правоотношений является само юридическое лицо. Оно осуществляет свою сделкоспособность через свои органы и представителей. Оно несет ответственность за противоправные служебные действия своих органов и всех своих работников, т. е. всего своего действующего коллектива. Сказанное относится *mutatis mutandis* как к государственным, так и к кооперативным и иным общественным организациям – юридическим лицам. При этом следует исходить из того, что сделкоспособность предполагает для своего осуществления наличие особых правомочий и полномочий на совершение определенных правомерных служебных действий (в том числе сделок) от имени данного юридического лица.

Профессор Т.Е. Абова указывает на необходимость признания сделкоспособности только за гражданами, не применяя ее к конструкции юридического лица: «Такие предпосылки гражданской дееспособности, как сделкоспособность и деликтоспособность, присущи только человеку, поскольку в них проявляется способность формировать волю и осознавать вину. У государства же в целом отсутствует сделкоспособность, которая присуща лишь таким субъектам, как лица»³.

Схожей позиции придерживается профессор С.С. Алексеев: «Дееспособность – предусмотренная нормами права способность и юридическая возможность лица своими действиями приобретать права и обязанности, осуществлять и исполнять их. Разновидностями дееспособности являются сделкоспособность, т. е. способность (возможность) лично, своими действиями совершать гражданско-правовые сделки, и деликтоспособность – предусмотренная нормами права способность нести юридическую ответственность за совершенное

² Черпахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 303.

³ Субъекты гражданского права / отв. ред. Т. Е. Абова. М., 2000. С. 269.

правонарушение»⁴.

Внимания заслуживают доводы, высказанные профессором В.И. Емельяновым при изучении сущности кабальной сделки. Сначала профессор В.И. Емельянов описывает ситуацию, когда частный собственник распоряжается исключительно в своих интересах, без какого-либо целевого ограничения не только принадлежащим ему имуществом, но и людьми, которых он допускает к работе на своем имуществе. Нанимая работников, он наделяет их целевыми правами. В силу основанного на законе договора он присваивает часть благ, которые, будь распределение результатов труда эквивалентным трудозатратам, принадлежали бы работникам. Несмотря на несправедливость такого положения, общество допускает такую ситуацию, считая, что частное присвоение и распределение результатов общественного труда обеспечивают стимулирование и саморегулирование экономики.

«Для установления таких несправедливых правоотношений собственник использует такое специфическое гражданское право, как сделкоспособность. В соответствии с нормами гражданского права большинства стран акт реализации сделкоспособности при определенных обстоятельствах может быть признан судом не порождающим правовых последствий либо может не иметь таковых с момента совершения сделки»⁵.

Кроме того, профессор В.И. Емельянов уделяет значительное внимание правовым средствам ограничения сделкоспособности лица. Такие средства классифицируются на четыре группы⁶:

1) запреты определенных действий (например, ненадлежащего использования сельскохозяйственных земель);

2) запреты любых действий, влекущих указанные в законе последствия (например, бесхозяйного содержания культурных ценностей);

3) предписания совершать определенные действия (например, проходить технический осмотр транспортных средств);

4) предписания совершать любые действия в пределах субъективного права, но в интересах других лиц.

В первом случае запрет предполагает некий перечень или совокупность правовых ограничений, например, запрет голосовать акциями, запрет морскому судну покидать территориальные воды государства, запрет передавать лицензию на использование программ для ЭВМ и т. д. Во втором случае запрет имеет более широкую

⁴ Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев и др. Екатеринбург, 1990.

⁵ Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002. С. 67.

⁶ Там же. С. 83.

применимость, поскольку прописываются не действия, а лишь последствия, которые являются недопустимыми. К числу таких последствий могут относиться: прекращение владения вещью, уменьшение потребительских качеств или стоимости вещи, гибель имущества.

Таким образом, во-первых, сделкоспособность рассматривается в цивилистике как способность лица своими действиями совершать правомерные дозволенные действия (сделки). Во-вторых, сделкоспособность подлежит ограничениям в интересах общества и государства, в том числе путем наложения запретов на совершение юридических или фактических действий. При этом сделкоспособность рассматривается исключительно как юридическое понятие.

Сделкоспособность тесно граничит с проблематикой разграничения обязательственных и распорядительных сделок. В этом смысле сделкоспособность выражает собой именно способность совершать распорядительные сделки, а запрет, соответственно, ограничивает распорядительную волю лица.

Косвенным подтверждением ограничения запретом именно распорядительной воли являются некоторые примеры из российской арбитражной практики. Например, ФАС Центрального округа в постановлении от 16 августа 2005 г. по делу № А68-ГП-307/4-04 дал правовую оценку юридическому казусу, рассмотренному судом первой инстанции по применению ст. 168 ГК РФ, указав, что ограничение распорядительной воли может касаться лишь части имущества, принадлежащего должнику и выступающего предметом обязательства⁷.

По договору аренды арендодатель передал арендатору гаражные боксы (всего 60 наименований). При этом арендодатель не уведомил арендатора о том, что часть из переданного имущества находится под арестом по заявлению налоговой инспекции. Таким образом, арендодатель не имел права на распоряжение спорным имуществом (9 наименований) без разрешения налогового органа. При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о несоответствии требованиям закона сделок, совершенных в отношении объектов, находящихся под арестом, в связи с чем в этой части указанные сделки обоснованно признаны недействительными.

Между тем в силу ст. 180 ГК РФ недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части. Суд пришел к выводу о том, что сделки были бы заключены и без включения в них части имущества, находящегося на момент их заключения под арестом. Оснований для

⁷ Документ опубликован не был, размещен в информационной базе «КонсультантПлюс».

признания спорных сделок недействительными в полном объеме судом первой инстанции не установлено.

Тезис о том, что запрет воздействует именно на распорядительную волю лица, ограничивая возможность совершения распорядительных сделок, является самостоятельным и не должен вступать в противоречие с мнением об ограничении юридической воли должника. В подтверждение данного тезиса приведем два довода, основанных на материалах судебной практики.

Во-первых, арбитражные суды в сфере применения отдельных отраслей российского законодательства прямо указывают на ограничение юридической воли должника. Например, постановление ФАС Дальневосточного округа от 11 октября 2006 г. по делу № Ф03-А51/06-2/3221 закрепляет, что арестом признается такое ограничение прав налогоплательщика-организации в отношении его имущества, при котором владение, пользование и распоряжение этим имуществом осуществляется с разрешения и под контролем налогового органа⁸. Должник не лишается своих правомочий, но обязуется обосновать необходимость совершения сделок по распоряжению имуществом с налоговым органом, что наглядно демонстрирует ограничение его сделкоспособности.

Во-вторых, запрет может затрагивать сразу несколько участников гражданского оборота, препятствуя в осуществлении ими своей юридической воли. Объем прав у этих лиц является разным, иногда исключая возможность по распоряжению как таковую. В частности, ФАС Московского округа в постановлении от 09 июня 2007 г. по делу № КА-А40/4963-07 дал правовую оценку решению арбитражного суда первой инстанции о признании незаконным постановления о наложении ареста на право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком⁹.

Установив запрет на совершение действия, суд или административный орган устанавливает (точнее будет сказать – корректирует) объем сделкоспособности субъекта гражданских правоотношений. Совершая сделку с нарушением запрета, лицо выходит за пределы сделкоспособности. Возникает вопрос о том, что понимается под пределами сделкоспособности. Можно сказать, что это пределы волеизъявления, но тогда совершается сделка, в которой воля не соответствует волеизъявлению, и она должна быть недействительной. Поэтому в определении сделкоспособности не должно быть термина «волеизъявление», который по отношению к

⁸ Документ опубликован не был, размещен в информационной базе «КонсультантПлюс».

⁹ Документ опубликован не был, размещен в информационной базе «КонсультантПлюс».

делкоспособности является самостоятельным понятием. Получается, что делкоспособность – явление объективное, а предел делкоспособности устанавливается законом либо на основании нормы закона судом или административным органом в виде диспозиции запрета, т. е. непосредственным обозначением запрещенного действия, а совершение сделки в нарушение запрета создает два повода: первый – повод для государства применить меру ответственности; второй – повод для заинтересованного лица обратиться с иском о ничтожности сделки.

На основании изложенных выше доводов в современных условиях реформирования гражданского законодательства категория делкоспособности приобретает практическую значимость с точки зрения определения юридической судьбы сделки на основании ст. 168 ГК РФ.

Новая редакция ст. 168 (абзац второй) ГК РФ, изложенная в проекте федерального закона о внесении изменений в ГК РФ, принятом Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении (законопроект № 47538-6)¹⁰, предусматривает, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима.

Исходя из представленной в проекте изменений в ГК РФ конструкции ст. 168 ГК РФ, юридическая судьба сделки будет определяться на основании правовой оценки действия участника гражданского оборота. Оценивая объем (пределы) делкоспособности лица, суд может сделать вывод о том, противоречат ли его действия публичным интересам или правам и охраняемым интересам третьих лиц. В случае, если лицо, совершая сделку, нарушает норму закона или иного правового акта, в которой прямо не указано на ничтожность или оспоримость сделки, и при этом не выходит за пределы своей делкоспособности, сделка должна быть действительной. И наоборот, даже если в норме закона или иного правового акта не указывается на ничтожность сделки, в случае выхода лица при совершении сделки за пределы делкоспособности, суд должен признать такую сделку недействительной на основании положений абз. 2 ст. 168 ГК РФ. Одним из примеров сделки, нарушающей публичные интересы либо права и законные интересы третьих лиц, является сделка, совершенная в нарушение запрета, установленного судом или административным органом в качестве обеспечительной меры.

Список литературы

¹⁰ Текст документа размещен на сайте в сети Интернет по адресу: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=47538-6&02>

1. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002.
2. Синайский В.И. Русское гражданское право / ред. кол.: А.Г. Долгов, В.С. Ем. М., 2002.
3. Субъекты гражданского права / отв. ред. Т.Е. Абова. М., 2000.
4. Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев и др. Екатеринбург, 1990.
5. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву / науч. ред. С.С. Алексеев. М., 2001.

BARGAINING POWER IN CIVIL LAW AND INVALIDITY OF TRANSACTION

D.O. Skrypnik

Tver State University

The article deals with the notion of bargaining power in civil law, examines attitudes of scientists towards the role of bargaining power in the transaction legal fate. Bargaining power in science is looked upon as a capacity of a party to commit legal lawful acts (transactions). Bargaining power may be subjected to restrictions in public and government interests, which includes imposition of a prohibition against juridical or physical acts.

Keywords: *transaction, invalidity of transaction, public interests, person`s administrative will.*

Об авторе:

СКРЫПНИК Денис Олегович – LL.M., соискатель кафедры гражданского права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), начальник имущественно-правовой службы ОАО «Электросетьсервис ЕНЭС», e-mail: rf_nou@mail.ru.